

18. Макияж.

Примерно за полчаса до начала Торжественного Приема Супруга Гёкёу вместе со своими служанками расположилась в одном из павильонов Императорского Сада.

В пруду, в окружении последних опавших осенних листьев, окрашенных в красный цвет, плескались разноцветные карпы

- Мы были спасены только благодаря тебе.

□

Было еще довольно светло, но ветер дул холодный и пронизывающий. Они бы трястись от холода все время ожидания, если бы не обогревающие камни, разложенные по карманам нижнего белья, благодаря которым никто не испытывал особых мучений из-за ненастной погоды.

В корзину-переноску, в которой, свернувшись калачиком, спала Принцесса Ринрии, тоже из беспокойства о её здоровье положили обогревавшие камни.

-Пожалуйста, время от времени вынимайте Принцессу из корзины, чтобы заменить камни. Но перед этим не забывайте обернуть их тканью, чтобы избежать ожога при такой низкой температуре. И пожалуйста будьте осторожны, когда сосете конфетки, от них может появиться чувство жжения во рту.

Маомао положила обогревающий камень еще и вовнутрь ручной корзинки, в которой хранились пеленки и сменный костюмчик Принцессы. Дополнительные камни в это время грелись на жаровне, которая предусмотрительно была принесена и установлена евнухом.

- Хорошо, именно так и сделаем.

Хи-хи-хи, озорно рассмеялась Супруга Гёкёу. Другие служанки тоже вымученно улыбнулись.

- Разве ты не моя служанка.

Добавила она и указала на нефритовое ожерелье на шее Маомао.

- Действительно, так и есть.

Маомао решила особо не вникать в смысл сказанных ей слов.

○○●○

Гаошун молча наблюдал за своим господином, который в это время интересовался у «Милосердной» Супруги состоянием её здоровья.

В этот момент Джинши, обладатель божественной улыбки, сладкой словно небесный нектар, выглядел даже более обворожительным, чем сама «Милосердная» Супруга, которая, невзирая на её юный возраст, была прославлена за свою красоту.

Он, одетый в простую повседневную форму, лишь немного приукрашенную вышивкой, с волосами, закрепленными одной единственной серебряной шпилькой, сразу же затмил собой Супругу, разряженную в роскошные и великолепные одежды.

Казалось, что даже само его появление здесь было едкой насмешкой над ней, но поскольку глаза самой, в миг растерявшей весь свой блеск, Супруги затуманились от восторга при взгляде на него, то никаких проблем из-за этого у него возникнуть не должно.

Воистину, этот человек был порочен.

Обойдя всех трех Супруг, он осмотрелся в поисках Супруги Гёкёу.

И обнаружил её в павильоне, расположенном на противоположном берегу пруда.

Конечно, Джинши должен поддерживать равные отношения со всеми четырьмя супругами, однако в последнее время он уделял особое внимание Супруге Гёкёу, что, впрочем, было

неудивительно, ведь именно она была названа Любимой Супругой Императора. Тем не менее было очевидно, что для такого поведения у него имелись и другие мотивы.

Поприветствовав Супругу, похвалил её алые одежды, которые были ей к лицу.

Без всякого сомнения, они прекрасно ей подходили. Даже воздух вокруг принцессы, прибывшей из далеких северных земель, был наполнен естественным и таинственным очарованием.

Вероятно, среди обитателей Женского Дворца только Супруга Гёлёу могла на равных соперничать с Джинши в блеске и красоте.

Нет, это вовсе не означало, что женщины во дворце были недостаточно красивы, каждая из них делала все возможное, чтобы преподнести себя в лучшем свете.

Просто это ясно свидетельствовало о том, насколько Джинши был выдающимся.

Каждому хочется, чтобы их хвалили за то, что им в себе больше всего нравится, и в чем они особенно искусны.

Джинши не лгал.

Просто не говорил всей правды.

На поверхности Джинши выглядел спокойным и уравновешенным, однако для его сопровождающего, который вот уже на протяжении многих лет следовал за ним, было очевидно, что сейчас он просто притворяется. Левый уголок его рта был слегка приподнят, так и не сумев до конца скрыть выражение лица ребенка, увидевшего перед своими глазами игрушку, которую он так жаждал.

Сделав вид, что хочет взглянуть на лицо дочери Императора, Джинши подошел к маленькой служанке.

Но...

Было очень непривычно видеть служанку, продолжающую сохранять такое бесстрастное выражение лица в присутствии его господина, отчего казалась, что она была заносчивой и даже смотрящей на него с легким презрением.

○○●○

- Приветствую Вас, Джинши-сама.

Опять пришел, что за праздношатающийся тип, подумала про себя Маомао, не забывая при этом тщательно следить за выражением своего лица.

Поскольку Гаошун наблюдал за ними со стороны, ей хотелось, чтобы все прошло как можно тише и спокойнее.

- Накрасилась?

- Нет, ничего подобного.

Сейчас на её лице, за исключением чуточки алого на губах и в уголках глаз, и в самом деле не было косметики.

Если приглядеться, то в области носа можно было заметить едва заметные пятнышки, но это совсем не то, о чем стоило переживать.

- Твои веснушки исчезли.

- Да, я стерла их.

То, что осталось, Маомао сама когда-то давным-давно нанесла себе на лицо при помощи иголки, воспользовавшись искусством татуировки. Поскольку при этом она не прокалывала кожу глубоко, а краска была жидкой, то эти её веснушки должны были исчезнуть сами собой в течение года.

Однако несмотря на то, что эта татуировка была временной, наказание за свое преступление она все же получила, какой нормальный отец в таком случае не выразит своего недовольства.

- Получается, ты просто удалила краску с лица?

- Да, поскольку она портила мой внешний вид.

(Ох, я должна была объяснить это другими, более подходящими словами.)

Спohватилась Маомао, но было уже поздно.

- Твои слова звучат смешно и противоречиво.

- Нет, это совсем не так.

Косметика, эта вовсе не то, что можно использовать исключительно лишь для украшения. В жизни бывают и такие ситуации, когда замужним женщинам приходится красить свое лицо для того, чтобы сознательно обезобразить себя.

Например, Маомао смешивала сухую глину с краской, и каждый день наносила эту смесь на область вокруг носа. Это был искусный способ, позволяющий ей скрыть тот факт, что веснушки на её лице были вытатуированы. А поскольку подобное мало кому могло прийти в голову, то никто ничего так и не сумел заметить.

Женщина, с ничем непримечательными чертами лица, да к тому же еще с пятнами и веснушками.

В народе таких называют Шикоме – демоном безобразной женщины.

Иначе говоря, без веснушек и пятен, у Маомао было вполне себе обычное, хорошо сформированное, ничем особо не примечательное лицо.

Однако даже небольшое количество румян изменило его до неузнаваемости, нынешний её облик полностью отличался от того, что все привыкли видеть изо дня в день.

Джинши был в недоумении, он так и не смог ничего понять из объяснений Маомао.

- Зачем делать себе такой макияж? Разве в этом есть какой-то смысл?

- Конечно, это для того, чтобы не затащили в какую-нибудь темную подворотню.

Она попала сюда из Кварталов Цветов, полного отморозков, жаждущих женского тела. У

большинства из них не было при себе золота, а потому они не чурались насилия, многие из них были заражены болезнями, передающимися половым путем.

Естественно, что она делала все, чтобы избежать этого.

Ошарашенный Джинши с трепетом слушал её рассказ.

- Разве можно принуждать кого-то силой?

- Были такие попытки.

Для большей выразительности Маомао, сузив свои глаза, хмуро посмотрела на Джинши.

- Однако вместо этого я оказалась похищена торговцами людьми.

Только девушки, обладающие красивой внешностью, могли быть проданы в Женский Дворец. А Маомао, краска от татуировки на лице которой к тому времени уже почти выцвела, в кои-то веки неосмотрительно позабыв о макияже, пошла в лес за лекарственными травами.

- Плохо, что люди из управления допускают такие ошибки.

- А что с этим вообще можно поделать. Ведь нет особой разницы в том, похитили ли девушку прежде чем продать её во Дворец или это её родственники сами отдали её.

Первое - является преступлением, а второе - вполне законно. Если человек купил похищенную девушку, он может просто сказать, что ничего не знал об этом, и остаться безнаказанным.

С того момента, как она попала в Женский дворец, она всегда делала себе такой макияж по той же причине, по которой скрывала свое умение писать и читать. Однако сейчас было уже слишком поздно беспокоиться об этом, а потому, когда подвернулась удобная возможность сделать явным свое истинное лицо, она решила воспользоваться ею.

- Ах, этому нет прощения.

(Какое редкое великодушие с его стороны.)

Она посмотрела вверх, когда в её волосы что-то резко воткнули.

- Больно же.

- Вот, дарю.

Сейчас на лице Джинши не было его обычной приторно-сладкой улыбки, казалось, что он выглядел даже немного опечаленным и виноватым.

Потрогав голову, на которой по идее вообще ничего не должно было быть, Маомао почувствовала в волосах прохладу металла.

- Ну, а теперь самое время пойти к месту сбора.

Сказав эти слова, Джинши развернулся к ней спиной и покинул павильон.

То, что он воткнул в её причёску, было мужской серебряной шпилькой для волос.

- Ах, какая прелесть.

Маомао хотела было уже отдать шпильку Инфе, которая с таким вожелением смотрела на неё, но заметив, что на лицах двух других служанок тоже были похожие выражения, не придумала ничего, кроме как продолжать держать её в своих руках.

Хоннъян, посмотрев на них, лишь горько усмехнулась.

- Так быстро нарушила свое обещание.

Супруга Гёкёу сердито посмотрела на неё.

Взяв шпильку, которую Маомао вертела в руках, она аккуратно воткнула это украшение в её волосы.

- Отныне ты не только моя служанка.

К худу ли к добру ли, но Маомао была слишком далека от толков, будоражащих высокопоставленное общество Императорского Дворца.

А потому так и не смогла понять смысла того, что сейчас произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/276727>